

Ши Цин был слишком ленив, чтобы разбираться с этим, потому что он еще не понимал ситуации и не хотел создавать проблемы, поэтому он почти незаметно переместился и увернулся от кнута.

Однако мужчина средних лет так не думал. Он был известен как Хуан Сань Бянь (Желтый Треххвостый). Он привык пользоваться этим кнутом. Каждый раз, когда он взмахивал им, в ответ слышались только крики. Этот ребенок даже не плакал и не кричал, что очень его не устраивало.

Хуан Саньбянь подошел ближе, желая напугать мальчика. Неожиданно, когда он подошел ближе, то был ошеломлен увиденным.

Этот мальчик... этот мальчик был так хорош собой!

Несмотря на то что он был мальчиком, у него была светлая кожа, красные губы и белые зубы, пара больших круглых и ярких глаз, а уголки глаз были слегка приподняты, с естественным привлекательным изгибом.

Хуан Саньбянь не любил мужчин, но когда он увидел этого юношу, его сердце внезапно дрогнуло.

Он действительно не ожидал увидеть такую потрясающую красоту в этом бедном месте!

Но раз уж он оказался здесь, значит, больше никому не нужен.

Вместо того чтобы приносить пользу другим, когда он выйдет на улицу, лучше сначала насладиться этим.

Поведение Хуан Саньбяня внезапно изменилось, он с развратной улыбкой на лице отложил хлыст и сделал несколько шагов вперед. Приблизившись, он почувствовал очень соблазнительный аромат. Он был не сильным и не резким, а легким и мягким. Вкус его был непередаваем, но, почувствовав его, люди приходили в восторг.

Хуан Саньбянь никогда раньше не видел такого человека, и ему вдруг стало тревожно. Ему захотелось немедленно повалить юношу на землю и яростно прижаться к нему.

Он протянул руки, желая обнять юношу, и, ухмыляясь, сказал: «Мальчик, дай господину Хуану почувствовать себя хорошо, а я позабочусь о том, чтобы тебе не пришлось беспокоиться о еде и одежде здесь».

Ши Цин: «...»

Сначала он не хотел создавать проблем, но почему, черт возьми, его так легко запугать?

Все приходят, чтобы спровоцировать его! Если тигр не покажет свою силу, с ним будут обращаться как с больным котом!

Я чистый человек, какого черта ты со всем своим набором презренных трюков задираешь молодую девушку?

Даже если ты хочешь спровоцировать меня, можешь ли ты исполнить свой долг и поступить как мужчина?

Черт, хватит!

Ши Цин с холодным лицом поднял ногу и сильно пнул медведя по жирной морде. Желтый медведь тут же испустил вопль, как зарезанная свинья. Он снова поднял голову с разбитым носом и распухшим лицом, по его лицу текли слезы, а голова кружилась.

Ши Цин все еще чувствовал отвращение и злость в сердце. Он поднял руку, поднял с земли сломанную деревянную доску и с размаху ударил ею Хуан Саньбяня в живот. Хуан Саньбянь, крупный мужчина весом более 200 килограммов, был отброшен деревянной доской более чем на три метра и тяжело ударился о стену. Его глаза закатились, и он потерял сознание.

Он не умер, но несколько месяцев будет лежать в постели.

Ши Цин хлопнул в ладоши и вышел за дверь, но увидел, что напротив него стоит ряд худых подростков, как мужчин, так и женщин, и все они в шоке смотрят на него.

Ши Цин ничего не помнил и понятия не имел, что происходит, так что путешествовать во времени для его первоначального тела было очень неудобно!

Возможно, его поведение сейчас было слишком жестким, а Хуан Саньбянь привык издеваться над этими людьми, поэтому никто не осмелился сопротивляться. Внезапно появился человек, шокировав их.

Двенадцать подростков стояли в ряд, и каждый из них был напуган.

Ши Цин присмотрелся и нахмурился. На вид этим детям было всего шестнадцать или семнадцать лет. Все они были одеты в одежду, похожую на лохмотья. Лица у них были смуглые, волосы в беспорядке, все они были худыми и костлявыми. На их руках виднелось множество следов от кнута.

Больше всего внимание Ши Цина привлекло то, что у всех них на лбу была одна и та же

отметина. Посередине между бровями, размером с монету, красовалась черная перевернутая пентаграмма.

Более высокий мальчик слева подбодрил себя и наконец произнес: «Ши... Ши Цин... ты... как ты мог...»

Сказав это, он робко взглянул на Хуан Саньбяня, который превратился в свиную голову.

Девушка рядом с ним тоже заговорила: «Должно быть... Хуан Е издевался... издевался над Сяо Цином... но... но Сяо Цин, ты не можешь его бить... он... он...», - говорила она, не решаясь больше ничего сказать.

Высокий юноша топнул ногой, огляделся по сторонам и быстро сказал: «Давайте скорее уйдем, давайте скорее уйдем, пока никто не заметил».

Как только он это сказал, остальные опомнились и дружно шагнули вперед, яростно отталкивая Ши Цина и выбегая на улицу.

Ши Цин мог бы легко вырваться, но, глядя на тонкие, как бамбуковые палки, руки детей, он не решался применить силу, боясь случайно поранить их.

Хотя он ни о чем не беспокоился, он все же подумал о том, о чем думают эти подростки, и все равно последовал за ними.

Как только он покинул этот маленький дворик, Ши Цин понял, что это шахта.

Это была очень большая шахта. Когда он распространил свое сознание, то не смог даже коснуться края шахты.

Но после такого «взгляда» он напряженно нахмурился.

Здесь было бесчисленное множество шахтеров, истощенных и изможденных. Были даже старики, которые все еще тащили свои дряхлые тела на работу. Если бы они хоть на мгновение остановились, на них бы обрушились кнуты.

В глазах Ши Цина вспыхнул гнев, и ему захотелось немедленно броситься на этих мерзавцев с кнутами и заставить их с пеной у рта разбежаться!

Но тут он слегка опешил и обнаружил проблему. У всех шахтеров здесь, будь то мужчины, женщины, старые или молодые, был общий символ - перевернутая пентаграмма между бровями.

Ши Цин не знал почему, но когда он увидел этот знак, ему стало очень не по себе.

Он отстранился от своего сознания и успокоился. Лучше было сначала найти Цинь Мо. Он тут же отправил системное сообщение: «Цинь Мо, где ты?».

В ответ пришло беспрецедентное сообщение: «Связь нарушена».

<http://bllate.org/book/5264/522070>